

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ СТРАН: ПРОБЛЕМЫ И ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

А.А. Праневич*

В статье определяются особенности современного развития интеграционных союзов и повышения их конкурентной устойчивости в условиях усиления кризисных проявлений в мировой экономике. На основе анализа статистических данных выявляются факторы, оказывающие влияние как на конкурентную устойчивость различных интеграционных моделей сотрудничества стран, так и на конкурентоспособность экономик стран-участниц. Определяются формы и направления многоуровневого участия Республики Беларусь в интеграционных процессах с целью повышения национальной конкурентоспособности, расширения возможности включения страны в систему мирохозяйственных связей.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, глобализация, конкурентные преимущества, конкурентоспособность, конкуренция интеграционных союзов.

JEL-классификация: F15, F63.

Материал поступил 20.10.2015 г.

Период конца XX – начала XXI веков ознаменовался ростом спроса на интеграцию, масштабным расширением ЕС, развитием регионального интеграционного сотрудничества в Северной и Южной Америке, Юго-Восточной Азии и Африке, на постсоветском пространстве. Одновременно с количественными изменениями в интеграционном процессе происходили и существенные качественные сдвиги, повлекшие за собой модификацию условий, принципов, мотивации, форм интегрирования стран. Эти изменения привели к появлению новых тенденций развития международной экономической интеграции: расширению и углублению интеграционного сотрудничества без продвижения по линейно-стадиальной схеме (Воронина, 2014); усложнению содержания интеграционных соглашений; изменению субъектной структуры интеграционных групп; возникновению промежуточных форм интегрирования, в целом отражающим общую закономерность разноскоростной и разноуровневой интеграции.

Коренные изменения в интеграционном развитии объективно обусловлены усложнением международных экономических отношений под влиянием глобализации, транснационализации, роста потребности в инновационном развитии, обострения проблем формирования многосторонней торговой системы в рамках ВТО. Эти процессы активно воздействуют на мировое конкурентное пространство, формируют новые качественные характеристики конкурентной среды с усложняющимися и переплетающимися внутренними связями, с усилением роли на них новых игроков: стран, регионов, региональных торгово-экономических объединений, совместно участвующих в механизмах конкуренции, кооперации и партнерства.

Изменения в интеграционном взаимодействии обусловлены как минимум двумя обстоятельствами:

во-первых, усилением кризисных проявлений в мировой экономике. В таких условиях участие государств в интеграционных союзах создает дополнительные воз-

* Праневич Алла Александровна (pranevich@bseu.by), профессор, доктор экономических наук, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь).

возможности, несопоставимые с возможностями отдельной страны. Роль и место стран на международной арене в определенной мере зависят от их способности участвовать и эффективно взаимодействовать в интеграционных образованиях, отстаивая при этом национальные интересы. Принимая решение о вступлении или расширении экономических связей с тем или иным интеграционным объединением, потенциальные члены не могут обойти проблемы обеспечения экономической безопасности страны, поддержания конкурентоспособности ее хозяйствующих субъектов как в глобализирующемся мировом хозяйстве, так и в системе международной экономической интеграции;

во-вторых, усложнением, изменением условий и характера международной конкуренции. Конкуренция приобретает расширенный формат, включая не только экономических гигантов из числа развитых стран и корпораций, но и целые интеграционные объединения. Наиболее уязвимыми в таких случаях становятся малые экономики, стремящиеся сохранить страновую субъектность. Именно обострение международной конкурентной борьбы требует, чтобы система приоритетов, объединяющих государства, создающих более благоприятные и устойчивые основы для совместного социально-экономического и геополитического развития, была ориентирована на повышение национальной конкурентоспособности, которая в условиях интегрированной хозяйственной системы превращается в конкурентоспособность международной интеграционной группировки. Таким образом, понимание конкурентных преимуществ, движущих сил и факторов успеха или неудачи интеграционных инициатив становится одной из важных задач современных исследований процессов развития мировой экономики.

Республика Беларусь как страна с малой открытой экономикой, решая задачи поддержания конкурентоспособности и экономической безопасности в условиях быстроменяющихся мирохозяйственных реалий, также находится в зоне риска. Ее собственные потребности на несколько порядков меньше потенциально производи-

мого объема продукции, она весьма зависима от экспорта. Как стране с малой экономикой, Республике Беларусь сложно найти свое место и в восточном, и в западном направлениях. Отсюда следует настоятельная необходимость определения внешнеэкономических приоритетов нашей страны в области построения внешнеторговых альянсов, а также перспектив их последующего влияния на конкурентоспособность национальной экономики.

Экономическая интеграция и конкурентоспособность: теория и практика современных изменений

Интеграционные процессы, развернувшиеся практически во всех регионах мира и являющиеся отражением общего процесса формирования все более взаимосвязанной и взаимозависимой мировой экономики, представляют собой качественно новую форму межгосударственного взаимодействия, развивающуюся в направлении создания относительно самостоятельных центров мировой экономики.

Начало XXI века показало внутренние противоречия и неравномерность развития мировой экономики – как системы в целом, так и отдельных ее частей. За короткий промежуток времени произошли два крупных мировых экономических кризиса (2001–2002 и 2008–2010 гг.). Стремясь преодолеть кризисные проявления, страны, особенно с малой экономикой, сталкиваются с необходимостью поиска путей преодоления кризисных явлений, активного вовлечения в мирохозяйственные связи, в том числе с помощью механизмов формирования торгово-экономических блоков, союзов, специальных экономических, торговых, таможенных зон.

Феномен интеграции, ее целей, предпосылок, форм и порождаемых экономических последствий является объектом исследования многих ученых. Научный интерес представляет выделение форм (ступеней) региональной интеграции (Balassa, 1961); отдельных ступеней интеграционного развития и порождаемых ими экономических последствий для стран-участниц (Винер, 2006; Viner, 1950; Mead, 1955); выделение «негативной» и «позитивной» интеграции (Tinbergen, 1976; Pinder, 1969).

Усиление кризисных проявлений, цикличности и неравномерности развития стран и мировой экономики в целом сместило акценты в исследованиях интеграции в плоскость определения ее влияния на: экономический рост (Solow, 2000; Barro, 1994; Berg; Krueger, 2003); ускорение научно-инновационного процесса (Galbraith, 1975); анализ противоречий процессов интеграции и дезинтеграции (Либман, Хейфиц, 2010). Новый импульс к развитию получает теория конкурентоспособности и конкурентных преимуществ.

Первые оценки влияния региональной экономической интеграции на конкурентоспособность стран-участниц даются в работах (Viner, 1950; Meade, 1955; Lipsey, 1957), которые оценивали воздействие региональных торговых соглашений с точки зрения статических эффектов «создания» и «отклонения» торговли. Эмпирическая оценка влияния статических эффектов на благосостояние стран-членов на основе моделей общего и частичного равновесия, а также эконометрические оценки проведены Winters A. (1985), Harrison G., Rutherford T., Tarr D. (1996). При этом преобладание эффекта «создания» над эффектом «отклонения» торговли рассматривается в качестве индикатора выигрыша для страны. Изучению динамических эффектов экономической интеграции посвящены работы Michalopoulos C., Tarr D. (1997), Baldwin R., Venables A. (1995), Brada J.C., Mendez J.A. (1988). Свой вклад в разработку теории конкурентоспособности интеграционных союзов внесла и российская экономическая школа: Гельвановский М.И. (2012), Серяковская С.Н. (2011), Швандар К. (2008). В трудах этих ученых определяется специфический характер конкурентоспособности, проявляющийся в том, что в качестве субъекта конкурентной борьбы выступает не отдельное национальное хозяйство, а хозяйства всех участвующих в данной группировке стран. В результате возникает категория нового, некоего сверхмакроуровня, в которой макроуровневые параметры отдельных стран приобретают некое синтетическое значение, а национальные интересы отдельных стран переплетаются и трансформируются в интере-

сы международной группировки в целом (Гельвановский, 2012).

К наиболее важным методологическим проблемам в этой области исследований можно отнести: правильный выбор позиционирования той или иной страны при решении вопроса об участии в формировании международного интеграционного процесса; обеспечение баланса интересов стран-участниц этого процесса; достижение согласованности работы участвующих в данном процессе национальных хозяйственных систем; создание единой системы институтов и механизмов, ориентирующих процесс на достижение поставленных целей и задач. Оценка реальной траектории развития и ее соответствия выбранным стратегическим ориентирам могут служить основанием для разработки рекомендаций по совершенствованию интеграционной политики.

В силу каких причин страна или группа стран оказываются конкурентно устойчивыми, способными в короткий срок преодолеть кризисные явления и стать предпочтительными для базирования компаний-лидеров в международной конкурентной борьбе? Ответы на эти вопросы приобретают для Республики Беларусь важное значение, особенно в силу того, что все интеграционные инициативы, членом которых она выступает, к настоящему времени не выказывают ярко выраженной положительной динамики.

В реалиях глобальной конкуренции обладание конкурентоспособностью является основой и одновременно условием выживания (минимум) и лидерства (максимум) на микро-, мезо- и макроуровнях. Рост конкурентоспособности в условиях интеграции следует ожидать вследствие синергического эффекта от либерализации, свободного перелива факторов производства, установления гармонизированных либо единых договорно-правовых правил и норм. Иными словами, международная интеграция национальных хозяйств – способ, метод, путь к усилению национальной конкурентоспособности. В то же время у рассматриваемой проблемы есть и другой ракурс. Конкурентоспособность – это важный ускоритель интеграционных процессов, побуждающий страны к нахождению своего места в интеграционных объединениях.

Участие в интеграционных союзах для стран-участниц предполагает более либеральные условия торговых отношений, т. е. фактически смягчает условия конкуренции. Однако часто такое смягчение выступает не фактором успеха, а «разовым прорывом» в экономической динамике. Решающим фактором повышения конкурентоспособности стран-участниц, побуждающим мотивом становится приращение экономических результатов за счет участия в интеграционных процессах. Позитивное влияние последних на конкурентоспособность экономик стран-участниц проявляется в случае, когда экономическая интеграция выступает как *глубокий процесс структурных преобразований в экономике интегрирующихся стран, в результате которых возникает качественно новое интегрированное пространство*. То есть изменение качества экономического пространства, влекущее за собой для участников устойчивый интерес, включая элементы кооперационной, инвестиционной, технологической новизны, становится основой конкурентоспособности глобального экономического объединения. Именно этих составляющих пока не хватает во взаимоотношениях стран – членов ЕАЭС.

Современное развитие мировой экономики характеризуется резким обострением межгосударственной конкурентной борьбы, формированием новых сфер конкуренции, когда более жесткое соперничество на традиционных рынках становится не под силу отдельному государству или корпорации. Это обуславливает необходимость кооперации как материально-финансовых, так и производственных усилий территориально сопряженных стран, позволяет укрепить свои позиции в глобализирующейся экономике, использовать потенциал крупного экономического пространства, наконец, выступать единой силой против общих конкурентов на мировом рынке. В результате имеет место не просто определенная увязка национально-государственных интересов, но и возвышение их до уровня региональных интересов.

Формирование активных компромиссных решений оказывается более продуктивным тогда, когда сам процесс интеграции опирается на некие общие системные пред-

ставления о приоритетах, объединяющих государства, создающие более благоприятные и устойчивые основы для совместного социально-экономического и геополитического развития. Эти приоритеты особенно важны в условиях острой международной конкуренции интегрирующихся стран. Именно международная конкурентная борьба требует, чтобы данная система приоритетов была ориентирована на повышение национальной конкурентоспособности, которая в рамках интегрированной хозяйственной системы превращается в конкурентоспособность международной интеграционной группировки.

Специфика и факторы поддержания конкурентной устойчивости ведущих интеграционных союзов в условиях нестабильности мировой экономики

Практика развития интеграционного сотрудничества конца XX – начала XXI веков показывает существенные качественные изменения данного процесса. Во-первых, появляются отличия в прохождении классических ступеней региональной интеграции (Баласса, 2004), т. е. отход от «жестких» форм интеграции, предполагающих наднациональное регулирование, в сторону более «глубоких» в сфере либерализации и содействия торгово-экономическому сотрудничеству. Появление альтернативных подходов отчасти связано с отличием интеграционных схем и стадий, характерных для ЕС, от проектов, осуществляемых за его пределами. В большинстве региональных группировок Азии и Америки нет четкого прохождения стадий – там либерализация торговли и движение капиталов сочетаются с отказом от наднациональных институтов или напротив – внимание концентрируется на создании последних для обеспечения производства региональных общественных благ без устранения барьеров для экономического обмена.

Во-вторых, в большинстве интеграционных союзов имеет место асимметрия участников, что обостряет проблемы подчинения, достижения баланса интересов сторон, усложняет переговорный процесс по дальнейшему продвижению интеграционного процесса по стадиям, обостряет процесс

формирования «наднациональных» органов, выбор позитивной или негативной интеграции, открытого или традиционного регионализма, обеспечения конкурентоспособности и экономической безопасности национальных экономик стран-участниц.

В-третьих, главный мотив заключения «глубоких» соглашений смещается в направлении от таможенно-тарифной либерализации к гармонизации хозяйственного регулирования, выравниванию условий конкуренции и предпринимательской деятельности. Смещение мотива влечет за собой изменение «политэкономии» преференциальных торговых соглашений, акцент в результативности деятельности которых смещается от оценки создания и отклонения торговых потоков к изменению в производительности и эффективности. Рост производительности и эффективности связан с формированием условий реализации интеграционного и конкурентного потенциала стран-участниц за счет:

- использования преимуществ «экономики масштаба», позволяющих расширить размеры рынка, снизить транзакционные издержки, создать новую комбинацию факторов производства, стимулировать приток прямых иностранных инвестиций;

- содействия модернизации и структурным реформам в экономике;

- включения развивающихся и трансформационных стран в интеграционные соглашения с развитыми странами для ускорения реформ, создания полноценных емких рынков, получения более широкого доступа к финансовым, трудовым, материальным ресурсам, к новейшим технологиям.

В-четвертых, в условиях посткризисных экономических трудностей развития мировой экономики происходит выстраивание новых геоэкономических альянсов регионального и межрегионального характера. В новых условиях отсутствие общей границы и различия в уровнях развития стран-партнеров не являются препятствием для интегрирования. Появляются новые цели интегрирования у развивающихся стран, меняется круг их приоритетных партнеров по интеграции. К новым формам взаимодействия относится интеграция между действующими интеграционными объединениями, между интеграционными объединениями и го-

сударствами, в том числе разных континентов (межблочная, межрегиональная, трансконтинентальная интеграция). Сегодня большинство региональных торговых соглашений «нерегionalны» по своей сути, так как включают в свою структуру не только государства из разных регионов, но и континентов, а региональные связи не являются в них доминирующими. Наибольшую активность в создании трансконтинентальных соглашений проявляют ЕС, ЕАСТ, страны Юго-Восточной Азии, США, Канада, которые ставят своей главной задачей достижение наибольшего эффекта от участия в таких формах интеграции¹.

В-пятых, процессы транснационализации и монополизации выступают катализатором активного формирования интеграционных объединений мезоуровня, в том числе через механизмы трансграничных слияний и поглощений, с целью повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, прежде всего развивающихся стран, что обеспечивает последним сохранение их суверенитета в противостоянии крупнейшим транснациональным и национальным экономическим структурам (более подробно (Праневич, 2014)).

Происходящие качественные изменения в мировом интеграционном процессе и мировой экономической кризис ставят вопрос о конкурентной устойчивости интеграционных объединений. Для определения объективных и субъективных факторов, формирующих конкурентную устойчивость интеграционных союзов, проведем анализ особенностей и оценку результатов торгового, инвестиционного и кооперационного взаимодействия тех из них, в которых нашли наиболее полное отражение качественные сдвиги в современном многомерном интеграционном развитии.

Субъектный состав подвергаемых сравнительной оценке интеграционных союзов (ЕС; АТЭС; МЕРКОСУР – как союз развивающихся стран; НАФТА – как наиболее яркий пример асимметричной интеграции; ЭКОВАС – пример интеграции развивающихся стран) показывает, что, во-пер-

¹ Central Asia: Increasing Gains from Trade Through Regional Cooperation in Trade Policy, Transport and Customs Transit. Manila, Asia Development Bank, 2006. 106 p.

вых, все они являются асимметричными, т. е. одна или группа стран выступают в качестве лидера. В таком объединении страны-участницы преследуют свои, особенные цели, которые не дублируют, а дополняют одна другую. Так, для более развитых стран первичны цели получения новых рынков сбыта своей продукции за счет снятия барьеров во взаимной торговле, обеспечения доступа к энергоресурсам менее развитых стран, снижения себестоимости совместно произведенных товаров. Менее развитые государства в первую очередь нацелены на создание новых рабочих мест за счет размещения на их территории новых производств, привлечения в свою экономику иностранных инвестиций, инновационных технологий, высококвалифицированных кадров, и в итоге – на повышение уровня своего экономического развития.

Во-вторых, они представляют собой разный тип интеграционных инициатив, так называемую интеграцию «сверху» и «снизу», катализатором которых может выступать государство (ЕС, НАФТА, ЭКОВАС) либо крупные транснациональные компании (АТЭС).

В-третьих, у них различные формы и глубина интеграционных процессов – от наиболее продвинутых форм по стадиям Б. Баласса до зон свободной торговли с различной глубиной сотрудничества и добровольной либерализацией.

В-четвертых, для них характерен разный уровень взаимозависимости экономик, который можно определить как уровень стран-партнеров, стран лидеров и подчиненных, стран-конкурентов.

В-пятых, в происходящих в них интеграционных процессах участвуют развиваю-

щиеся и страны самых отсталых регионов мира, развитие которых определяется политическими факторами, не имеет сильного экономического притяжения (страны-участники являются конкурентами из-за однородной специализации) и направлено в основном на поиск геополитических основ.

На данные объединения приходится около 60 % мирового ВВП и около 40% населения земного шара, а число полноправных членов в них варьируется от 3 до 28 (табл. 1).

Упомянутые выше интеграционные союзы выступают основными субъектами мировой торговли, доля которых к 2014 г. на мировом рынке превышала 75% (рис. 1).

Анализ результатов функционирования интеграционных союзов за последнее десятилетие позволяет определить, насколько они конкурентно устойчивы к проявлениям нестабильности мировой экономики.

Мировой экономический кризис существенно повлиял на все стороны международных экономических отношений, даже в интеграционных объединениях, где странами-участницами выступают государства с высоким уровнем конкурентной устойчивости. Индикаторами влияния мирового кризиса на интеграционное взаимодействие стран выступают изменения в доле этих союзов в мировом ВВП, экспорте и инвестициях (табл. 2).

Негативные изменения в большей степени затронули развитые страны, что отразилось на деятельности ЕС и НАФТА – произошло существенное снижение их доли в мировом ВВП. Обозначилась некоторая уникальность экономической зоны АТЭС, которая даже в период нестабильности остается динамично развивающейся.

Таблица 1

Характеристика интеграционных объединений стран, 2014 г.

Интеграционное объединение	Число полноправных членов	Население, млн чел.	ВВП, трлн долл. США	Размер ВВП на душу населения, долл. США	Сальдо платежного баланса, млрд долл. США	Объем внутрирегиональной торговли, млрд долл. США
ЕС	28	511	17,355	34 710	332,157	3838,6
НАФТА	3	481	19,992	39 323	-453,453	1250,5
МЕРКОСУР	6	293	3,237	11 611	-102,793	51,6
АТЭС	21	2838	43,866	15 454	26,942	6260,3
ЭКОВАС	15	327	0,433	1818	0,463	13,4

Источник. UNCTAD. URL: <http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx>

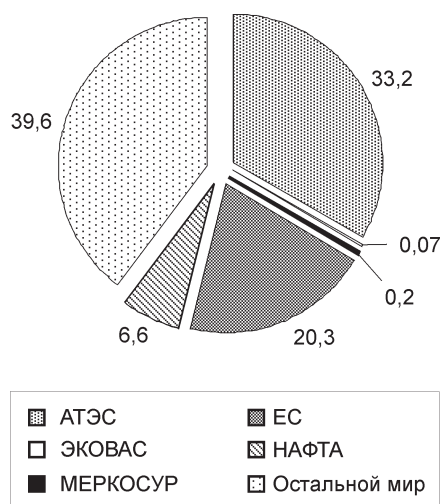

Рис. 1. Удельный вес основных интеграционных объединений мира в общем объеме мировой торговли в 2014 г., %

Источник. Построено по данным UNCTAD. URL: <http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx>

Следует упомянуть о заметных изменениях в участии региональных группировок в мировой торговле, что можно оценить по показателю отношения доли внешней торговли в мировой к доле в мировом ВВП. Расчеты показывают, что снижение активности участия в международном обмене товарами характерно для группировок, участниками которых выступают развивающиеся страны. Прежде всего к ним относятся МЕРКОСУР (с 0,1 в 2005 г. до 0,05 в 2014 г.) и ЭКОВАС (0,11/0,08). Некоторое снижение отмечено и в АТЭС, но в целом для данного региона характерна самая высокая степень участия в мировой торговле среди всех рассматриваемых объединений (1,15/1,04). Показатель для ЕС и НАФТА не изменился – 0,85 и 0,25 соответственно.

Об устойчивой взаимозависимости экономического роста и объемов мирового экспорта свидетельствует и тот факт, что к 2014 г. фактически нивелировался разрыв между темпами роста ВВП и мирового экспорта. Несмотря на то, что последние 20 лет (с 1993 по 2014 г.), за исключением кризисного периода 2009–2010 гг., темпы роста мирового экспорта были, как правило, почти вдвое более быстрыми, чем аналогичный показатель глобального ВВП (рис. 2, 3).

Во всех анализируемых интеграционных союзах отмечается сходство в динамике изменения среднегодовых темпов роста ВВП и экспорта группы, продолжительности кризиса и скорости выхода из него. Данный факт свидетельствует о наличии определенного интеграционного потенциала и конкурентной устойчивости всех рассматриваемых союзов.

Главным критерием устойчивости и степени интегрированности экономических союзов, показателем интенсивности межстрановых экономических связей является доля взаимной торговли в общем объеме внешней торговли группы. В этом показателе находит отражение и уровень технико-экономического развития стран-партнеров, и состояние производственного кооперирования их предприятий, и масштабы обмена инвестициями, и другие аспекты реального сращивания их национальных экономик. Если члены блока торгуют в основном друг с другом и доля взаимной торговли растет, очевидно, что в такой интеграции реализуются их конкурентные преимущества и устойчивость. Доля взаимной торговли в общем объеме внешней торговли государств-членов в ЕС превысила 60%, в НАФТА – 50, АТЭС – 69%. У МЕРКОСУР и

Таблица 2
Доля региональных группировок в мировом ВВП, мировом экспорте и инвестициях, %

Интеграционные объединения	Доля в мировом ВВП		Доля в мировом экспорте		Доля в инвестициях	
	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2014 г.
АТЭС (без членов НАФТА)	27,6	31,8	31,7	33,2	36,3	43,3
ЭКОВАС	0,5	0,9	0,057	0,07	0,4	5,6
ЕС	30,3	23,9	26,2	20,3	19,6	20,8
МЕРКОСУР	2,7	4,37	0,24	0,2	1,7	6
НАФТА	32,2	26,6	7,9	6,6	11,9	14

Источник. Рассчитано на основе данных UNCTAD. URL: <http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx>

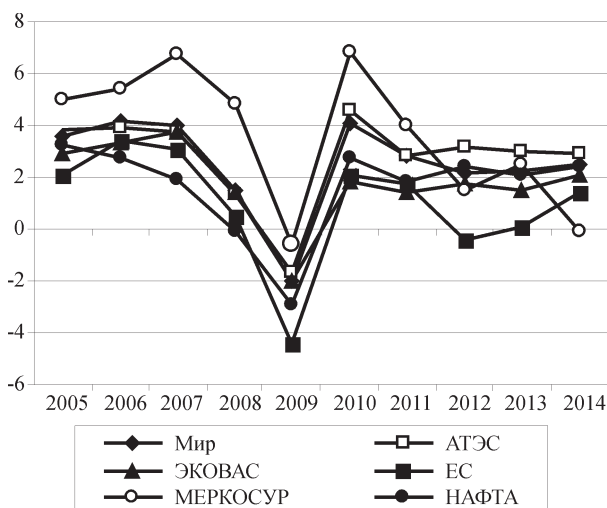

Рис. 2. Среднегодовые темпы роста ВВП, %

Источник. Построено по данным UNCTAD. URL: <http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx>

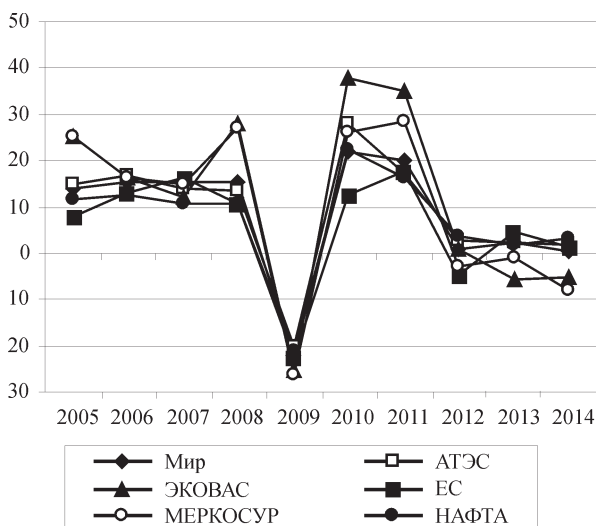

Рис. 3. Среднегодовые темпы роста экспорта интеграционных объединений и мира, %

Источник. Рассчитано на основе данных UNCTAD. URL: <http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx>

ЭКОВАС эти показатели в последние 2 года снижались, достигнув к 2014 г. 13 и 9,7% соответственно. Следует подчеркнуть, что отраслевые рынки ЕС, НАФТА и АТЭС являются высококонкурентными. Индекс концентрации² иностранных фирм на рынке региона, представленный в отчете ЮНКТАД за 2014 г., составляет для этих объединений 0,064; 0,089; 0,078 соответственно, тогда как для МЕРКОСУР и ЭКОВАС – 0,165 и 0,580.

² Индекс концентрации принимает значения от 0 (рынок совершенной конкуренции) до 1. Чем выше значение индекса, тем более монополизирован рынок.

ЕС, НАФТА и АТЭС являются крупнейшими производителями промышленных товаров, способными связывать страны-партнеры узлами международного разделения труда. При этом сочетание высокотехнологичных производств в наиболее развитых странах (США – в НАФТА; Германии, Франции, Великобритании – в ЕС; США и Японии – в АТЭС) с производствами среднего уровня других членов этих группировок создает такую конфигурацию рынков, в которой представлены многообразные возможности экономического сотрудничества и повышения качества интеграции. Столь низкий уровень взаимной торговли в МЕРКОСУР и ЭКОВАС объясняется отсутствием ресурсов, необходимых для создания условий нового качества интеграционного сотрудничества.

Оценка объемов внутрирегиональной торговли (рис. 4) показывает высокую значимость торговли для стран-участниц всех рассматриваемых союзов. Заметный рост ее объемов характерен для АТЭС и ЕС. Причем резкий спад, вызванный мировым кризисом, достаточно быстро преодолен АТЭС. Для ЕС период с 2009 г. – это время нестабильности с обозначившейся тенденцией к постепенному восстановлению докризисных объемов. Незначительно повлиял кризис на объемы внутрирегиональной торговли НАФТА; у МЕРКОСУР и

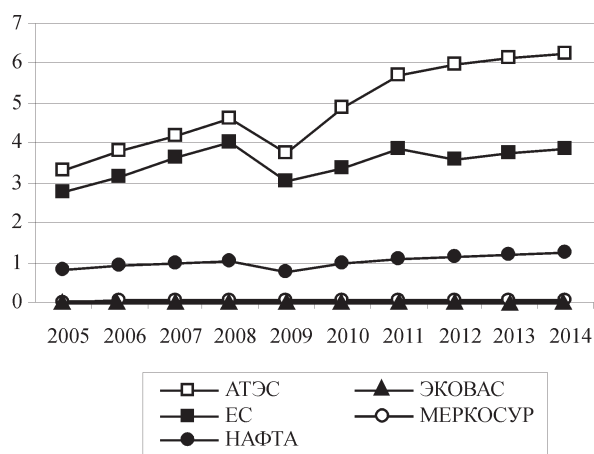

Рис. 4. Объем внутрирегиональной торговли основных интеграционных объединений мира, млрд долл. США

Источник. Рассчитано на основе данных UNCTAD. URL: <http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx>

ЭКОВАС объемы остаются практически неизменными.

Данные о развитии торговой деятельности (табл. 3) рассматриваемых интеграционных объединений свидетельствуют о разной степени воздействия на нее мирового экономического кризиса и разной способности выхода из него.

Следует заметить, что мировой экономический кризис оказал двоякое влияние на деятельность интеграционных союзов. Об определенной устойчивости интеграционных связей говорит рост доли внутрирегионального экспорта МЕРКОСУР и ЭКОВАС в общем экспорте группы. Темпы роста внутрирегиональной торговли в ЕС, НАФТА и АТЭС превышали рост ВВП этих объединений. Если экономическое взаимодействие в рамках АТЭС и ЭКОВАС позволило незначительно повысить свою долю в мировом экспорте, то ЕС, НАФТА и МЕРКОСУР не смогли достичь к 2014 г. докризисных значений. Такая ситуация объясняется низким спросом на импорт в развитых государствах (0,2%) и умеренным увеличением ввоза в государствах с развивающейся экономикой (4,4%).

Кроме того, в этих группировках снизилась доля внутрирегионального экспорта в совокупном экспорте группы; в МЕРКОСУР темпы увеличения внутрирегионального экспорта опережали темпы роста экспорта в третьи страны, что положительно характеризует усиление интеграционного взаимодействия внутри группировки. МЕРКОСУР и ЭКОВАС на фоне других объединений относительно быстро

вышли из кризиса, что подтверждают данные роста ВВП. Столь быстрому выходу способствовала относительная независимость стран Африки и Южной Америки от процессов в экономике США. Быстрый рост экономик этих объединений явился во многом следствием возросшей внутренней торговли между странами региона и налаживанием связей с новыми экспортными рынками. Выросла доля внутререгиональной торговли, что выгодно отличает прежде всего МЕРКОСУР.

Наилучших результатов по экспорту достигли группировки, включающие страны с быстро развивающимися рынками. Положительную динамику демонстрировали в этот период интеграционные объединения в форме таможенных союзов или зон свободной торговли с расширенной компетенцией, что объясняется выбором ими более развитых форм интеграции и увеличивающейся координацией внутрирегиональных процессов (Воронина, 2014).

Изменилась и структура торговли. К 2013 г. уравнились ее параметры в мире, в АТЭС, ЕС и НАФТА. В АТЭС при фактически неизменном индексе соответствия структуре мировой торговле (0,855 и 0,854 в 2005 и 2013 гг. соответственно) произошли существенные изменения, заключающиеся в росте соответствия структуры торговли развитым и развивающимся странам (с 0,555 до 0,606 по структуре торговли развитых стран, с 0,785 до 0,832 – развивающихся). В ЕС, НАФТА и МЕРКОСУР снижение индекса соответствия (0,812/0,781 – ЕС, 0,807/0,801 – НАФТА, 0,526/0,514 – МЕРКОСУР) связано:

Таблица 3

Показатели динамики основных интеграционных объединений в 2005–2014 гг.

Интеграционное объединение	Темпы роста внутрирегионального экспорта, раз	Темпы роста экспорта в третьи страны, раз	Доля внутрирегионального экспорта в общем экспорте группы, %		Доля экспорта группы в мировом экспорте, %		Рост ВВП 2014 г. к 2005 г., раз
	2005–2014	2005–2014	2005	2014	2005	2014	2005–2014
ЕС	1,40	1,75	67,7	62,7	26,2	20,3	1,29
НАФТА	1,52	1,90	55,7	50,1	7,9	6,6	1,35
АТЭС	1,89	2,07	70,8	68,8	31,7	33,2	1,67
МЕРКОСУР	2,03	1,74	11,5	13,1	0,24	0,2	2,65
ЭКОВАС	2,23	2,46	9,65	9,7	0,057	0,07	2,85

Источник. Рассчитано по данным UNCTAD Handbook of Statistics, 2015. URL: [http://unctadstat.unctad.org/ Report Folders/reportFolders.aspx](http://unctadstat.unctad.org/ReportFolders/reportFolders.aspx)

для ЕС – с расширением интеграционной группировки, членами которой стали страны с более низким уровнем развития;

для НАФТА – с последствиями мирового экономического кризиса и затянувшимся периодом выхода на среднегодовые темпы роста США;

для МЕРКОСУР – с ростом экспорта сырья.

Следующим важным шагом по укреплению интеграционных взаимосвязей и повышению конкурентной устойчивости является развитие кооперационных связей и увеличение инвестиций. Интеграционные объединения активно участвуют в инвестиционных процессах, растет их удельный вес в объеме мировых инвестиций (рис. 5).

При сопоставлении доли интеграционных объединений в глобальных потоках прямых иностранных инвестиций (ПИИ) с долей в мировом валовом продукте можно заметить, что объемы привлекаемых инвестиций в МЕРКОСУР и ЭКОВАС в 1,4 и почти 6 раз превышают относительные масштабы их экономик. В остальных союзах этот показатель меньше 1.

Характерным показателем может служить объем взаимных прямых иностранных инвестиций внутри интеграционной группировки по сравнению с ПИИ стран-участниц группировки в другие страны мира. Факторами роста внутрирегиональных ПИИ выступают: отмена инвестиционных ограничений (либерализация инве-

стиций в конкретных отраслях); снижение транзакционных издержек (например, благодаря устранению торговых барьеров между государствами-членами или сближению регулирования). Внерегиональные ПИИ возникают в связи с размерами рынка или в силу импортозамещающих эффектов, когда региональная экономическая интеграция предполагает внешние барьеры для торговли (ПИИ в этом случае – средство обхода тарифов).

Опыт ЕС и НАФТА свидетельствует: экономическая интеграция дает мощный толчок внутрирегиональным инвестиционным связям, что объясняется снижением некоторых инвестиционных рисков в результате распространения условий национального режима на инвесторов из государств-участников. Так, если в ЕС взаимные ПИИ государств-членов Сообщества в 1980 г. составляли 25% потока общих инвестиций на территории ЕС, то в 2005 г. – 50 %, а к 2013 г. они сократились до 42%. Одновременно возросли капиталопотоки из третьих стран. Высока доля внутрирегиональных проектов в АТЭС (61% в 2005 г.; 58% – в 2013 г.). Что касается МЕРКОСУР, то доля их совсем незначительна (4% – в 2005 г. и 2% – в 2013 г.).

Динамика объема входящих прямых инвестиций (рис. 6) демонстрирует привлекательность интеграционных объединений для инвесторов. Приток инвестиций из-за пределов интеграционного союза определяется его субъектным составом (членами группы являются большие или малые страны) и принципом построения объединения с позиций экономического развития объединившихся государств (Север–Север, Север–Юг, Юг–Юг). В соглашениях Север–Юг приток инвестиций, как правило, связан с внутрирегиональными инвестициями, т. е. от развитых стран (Север) к развивающимся (Юг) с целью снижения издержек. Для образований, сформировавшихся по принципу Юг–Юг, определяющим приток ПИИ фактором является размер рынка в целом, а между странами-членами – уровень образования и финансовая стабильность.

В анализируемом периоде наблюдаются значительные колебания притока инвестиций, а снижение в 2014 г. во всех ана-

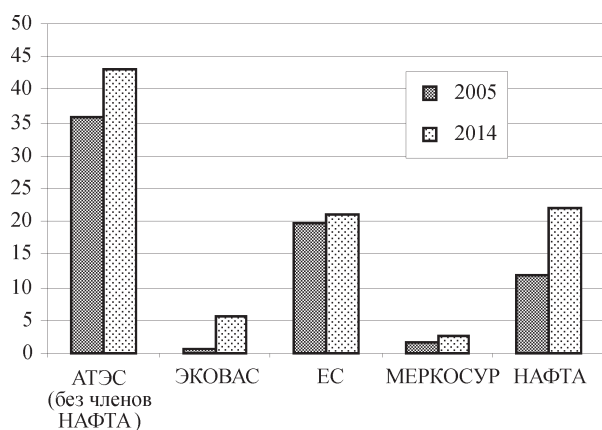

Рис. 5. Доля интеграционных группировок в мировых инвестициях, %

Источник. World Investment Report, 2015. URL: <http://worldinvestmentreport.org/>

лизируемых союзах связано с общемировыми тенденциями уменьшения объемов инвестирования, обусловленного прежде всего неуверенностью инвесторов и ростом геополитических рисков.

Восстановить докризисные объемы инвестирования к настоящему времени смогли только АТЭС и МЕРКОСУР. Лидерами в прямом инвестировании этих объединений выступают ТНК ведущих стран. Их привлекают природные ресурсы, более низкая оплата труда и низкие экологические стандарты стран с более слабой экономикой.

Наибольших успехов в реализации интеграционной инвестиционной политики добились страны-участницы АТЭС. Приток инвестиций в АТЭС (самом успешном сегодня) достиг в 2013 г. 837 млрд долл. США, что составляет более половины глобальных потоков ПИИ (57%), однако в 2014 г. (наихудшем для инвестирования с 2009 г.) – 652 млрд долл. (53%). Характерная особенность динамика АТЭС – взаимодействие между либерализацией и уменьшением риска инвестиций на односторонней и международной основе, когда либерализация проводится разными темпами в зависимости от разных стадий экономического развития АТЭС. Еще одна особенность политики привлечения инвестиций – сочетание усилий на уровне фирм, отдельных стран и в целом региональных иници-

атив, способствующее развитию интеграционного процесса.

Следует сказать об изменениях, произошедших в МЕРКОСУР после 2003 г., когда приоритетными были признаны стратегические действия государства по защите национальных интересов развития. Глобальный экономический кризис ускорил переход к промышленной политике Аргентины и Бразилии. При этом поддерживалась такая политика не только путем развития инвестиций, инноваций и внешней торговли, но и посредством защиты внутреннего рынка и отечественной обрабатывающей промышленности (от наплыва дешевой продукции из ЕС и НАФТА). Эти меры включали повышение тарифных барьеров, ужесточение критериев лицензирования и увеличения предпочтительных квот для отечественной продукции при размещении государственного заказа. Введение с декабря 2011 г. по декабрь 2014 г. 35-процентного тарифа, максимально возможного по правилам ВТО, на 100 дополнительных товаров, облагаемых единым тарифом МЕРКОСУР на импорт из стран, не входящих в этот блок, позволило создать стимул для размещения в странах МЕРКОСУР ПИИ в целях обхода этих препятствий. Таким образом осуществлялось влияние на стратегию ТНК.

Для ЭКОВАС политика привлечения и размещения инвестиций пока не является приоритетной, на первый план выходят проблемы свободного перемещения рабочей силы, товаров и развития инфраструктуры. Для усиления интереса к инвестированию в 2009 г. принят Дополнительный акт об инвестиционных нормах ЭКОВАС, что незначительно активизировало инвестиционную деятельность в регионе.

Динамика объемов внерегиональных инвестиций свидетельствует об устойчивом интересе к проектам за пределами сообщества лишь в странах – участниках АТЭС. Для всех остальных объединений характерно сокращение объема внерегионального инвестирования (рис. 7). Такая ситуация связана с особенностями инвестиционного регулирования в интеграционных группировках, направленного на всемерное поощрение внутрирегионального инвестирования.

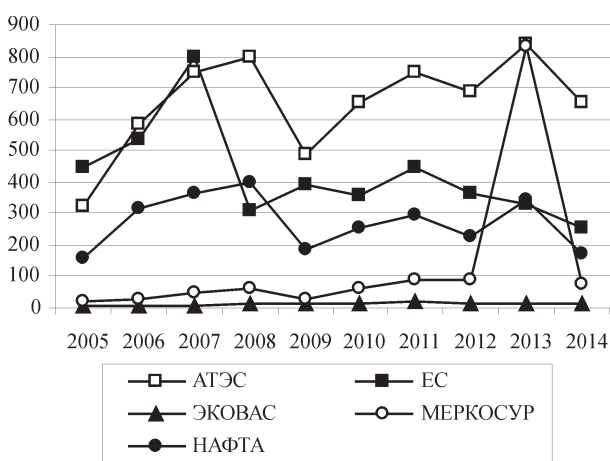

Рис. 6. Объем прямых инвестиций (входящих) основных интеграционных объединений мира, млн долл. США

Источник. UNCTAD Handbook of Statistics, 2015. URL: <http://unctad.org/en/Pages/Statistics.aspx>

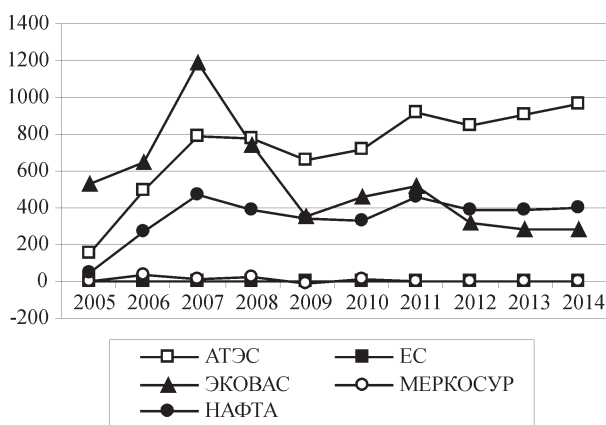

Рис. 7. Объем прямых зарубежных инвестиций (исходящих), млн долл. США

Источник. UNCTAD Handbook of Statistics, 2015.
URL: <http://unctad.org/en/Pages/Statistics.aspx>

Для инвесторов, осуществляющих прямые инвестиции в развивающиеся страны, наиболее распространенным способом выхода на рынок той или иной страны является инвестирование в проекты, начинаемые с нуля, а вторым по популярности – участие иностранных компаний в приватизации.

Политика привлечения инвестиций в НАФТА отличается от западноевропейской модели. Соглашения НАФТА разработаны с целью содействия экономическому росту путем усиления конкуренции на внешнем рынке и поощрения инвестиций как из внутренних, так и зарубежных источников. Здесь давно созданы предпосылки зарождения и развития регионального комплекса на микроуровне или интеграции, ведомой иностранными прямыми капиталовложениями. Это свободный режим движения через американо-канадскую границу капитала и рабочей силы, неограниченная обратимость валют.

Инвестиционное регулирование в ЕС имеет следующие направления: полная либерализация взаимных капиталовложений; формирование единого законодательства для компаний стран-участниц; определение наднациональных мер стимулирования взаимных инвестиций; разработка наднациональных правил слияния компаний, действующих в рамках единого правового порядка; разработка общих правил инвестиционного сотрудничества с третьими странами как

на межрегиональной основе, так и с другими интеграционными группировками.

ЕС допускает многие искажения – слияния, поглощения, некоторые виды господдержки, поскольку их результатом становится новая экономика с меньшим числом более крупных, высокомодернизированных и эффективных компаний. Сутью этого направления деятельности ЕС выступает увязывание подчас противоречивых целей – таких как открытие рынков и их безопасность, либерализация и защита, развитие торговли между государствами и предотвращение потрясений в их экономике, усиление конкуренции внутри группировки и повышение конкурентоспособности союза в целом, экономическая эффективность и социальная справедливость. Слияния и поглощения, достигнув в 2014 г. своего рекордного (после мирового кризиса) объема 511 млрд долл. США, продемонстрировали рост по сравнению с 2013 г. на 56%. При этом из общего объема 399 млрд долл. трансграничных слияний и поглощений на ЕС приходилось 160 млрд долл.

С углублением интеграционных процессов национальная промышленность менее развитых государств, в особенности в ЕС и НАФТА, не выдерживает конкуренции с более сильными соседями, что по новому ставит вопрос развития кооперационных связей внутри интеграции. Этот процесс предполагает переход интеграции на более тесный уровень взаимодействия, что в целом убеждает в долгосрочности и устойчивости связей внутри группировки.

Лидером в процессах кооперирования остается ЕС, основа которого – высокоразвитый промышленный потенциал. Благодаря кооперации производства стран-участниц на ранней стадии интеграции, получила развитие промышленность в менее развитых странах и снизились издержки производства в более развитых.

Под влиянием процессов транснационализации растет кооперационное взаимодействие в рамках АТЭС и НАФТА. Опыт МЕРКОСУР и ЭКОВАС, где в ряде стран сохраняются докапиталистические, феодальные формы хозяйствования, свидетельствует, что такая неоднородность представляет собой одно из серьезнейших препятствий

на пути интеграции. Однако в этих объединениях имеются удачные примеры кооперационного взаимодействия (производство автомобилей в МЕРКОСУР, инфраструктурные проекты в ЭКОВАС). Отсюда возникает проблема деформации, выходящая за рамки одной страны и способная оказать негативное влияние на перспективы развития членов интеграционного союза. Согласно результатам анализа интеграционного взаимодействия в условиях до и после кризисных проявлений в мировой экономике, факторами, способствующими конкурентной устойчивости интеграционных объединений, являются:

1) ресурсные особенности и преимущества организации интеграционных союзов, определяющие их интеграционный потенциал:

- субъектный состав и степень дифференциации экономик стран-участниц;
- конкурентоспособность национальных экономик;
- единство целей интегрирующихся стран;
- международная специализация стран-участниц;
- взаимодополняемость экономик стран и их склонность к международному кооперированию;
- емкость внутреннего рынка;
- наличие явного лидера или группы лидирующих стран, экономически заинтересованных в интеграционных процессах;

2) специфика и степень реализации интеграционного потенциала, качественные изменения интеграционного взаимодействия:

- динамика макроэкономических показателей стран;
- степень торговой и инвестиционной взаимозависимости стран региона, сращения их на микро- и макроуровнях;
- изменения уровня монополизации рынка;
- наличие или отсутствие нормативно-правовой базы интеграции, обязательность исполнений принятых решений странами-участницами;
- рост эффективности разделения труда между странами с разным уровнем экономического развития в рамках союза;

- укрепление промышленной кооперации и инвестиционного сотрудничества между странами региона при лидирующей роли в этом процессе ТНК;

- возможность объединения усилий для преодоления экономической отсталости, противостояния внешним угрозам, обеспечения экономической безопасности стран;

- условия развития разноформатной и разноскоростной интеграции с целью учета интересов стран-участниц и поддержания их национальной конкурентоспособности;

- создание возможностей взаимодействия с другими региональными объединениями.

Особенности факторов конкурентной устойчивости интеграционных союзов создают предпосылки для возникновения определенных противоречий между объединяющимися странами в вопросах допустимых пределов ограничения экономического и политического суверенитетов (Винокуров и др., 2014).

Возникает проблема соблюдения баланса интересов стран-участниц интеграционных союзов, возможности одновременного поддержания национальной конкурентоспособности государств и сохранения устойчивости интеграционной группировки в целом. В условиях внутренней неоднородности состава единственным вариантом повышения качества интеграционного взаимодействия участников объединения выступает многоуровневая модель интеграции, предполагающая включение в процессы интеграции субъектов микро-, макро-, мезо- и мегауровней с разными интеграционными потенциалами, между которыми в результате интеграционного взаимодействия с разной скоростью выстраиваются вертикальные и горизонтальные отношения, связывающие субъектов в единую систему. В случае устойчивости и успешной реализации интеграционного взаимодействия такие союзы привлекают потенциальных участников из дифференцированных по уровню развития стран-партнеров, дополнительно обеспечивая себе конкурентные преимущества от расширения рыночного пространства.

**Первые итоги и новые ориентиры
для ЕАЭС**

Непродолжительный период функционирования ЕАЭС не позволяет пока говорить о влиянии интеграционного сотрудничества на конкурентоспособность интеграционного объединения в целом и стран-участниц в отдельности. Однако первые результаты показывают, что сегодня целевые установки всех стран-участниц ЕАЭС (формата 2014 г.) не реализованы в полном объеме. По крайней мере, ощутимых результатов экономической синергии, значимых изменений товаропотоков, не говоря уже о финансовых потоках, либо геоэкономического или геополитического эффекта, оцениваемого как результат интеграции, не получено. В процессе интеграции часто возникают ситуации получения краткосрочной экономической выгоды или наоборот – такая выгода оказывается упущенной, что создает препятствия для сближения стран. Кроме того, на мировых рынках эти страны нередко выступают конкурентами – сказывается отсутствие глубокого взаимного экономического и производственно-технологического интереса.

Анализируемый период отмечен неравномерностью динамики взаимной торговли товарами (табл. 4).

После резкого роста объема взаимной торговли в 2010–2011 гг., вызванного как эффектом низкой базы, так и либерализацией взаимной торговли после формирования общего рынка товаров, с 2013 г. произошло замедление товарооборота, перешедшее в спад (в текущих ценах). При этом государства-члены демонстрировали разнонаправленную динамику поставок това-

ров на общий рынок: в Беларуси их объемы до 2013 г. росли; в Казахстане с 2011 г. из года в год сокращались; в России наращивание объемов продаж в 2012 г. сменилось их снижением в последующие годы. В 2011 г. объем взаимной торговли составил 63,1 млрд долл. США, увеличившись по отношению к 2010 г. на 33,9%. В 2012 г. показатель достиг максимального значения – 67,9 млрд долл. США, что на 7,5% больше уровня предыдущего года. В 2013 г. объем товарооборота в текущих ценах снизился до 64,5 млрд долл., или на 4,9%, однако индекс физического объема остался положительным и составил 13,7%. В 2014 г. стоимостный объем снизился до 57,4 млрд долл. США (на 11%). Причины затухающей динамики взаимной торговли при практически неизменной отраслевой и географической структуре таковы: исчерпание среднесрочных эффектов интеграции; структурные проблемы в странах-участницах; не связанная с активизацией евразийских интеграционных процессов и основанная на технологических заимствованиях из третьих стран модернизация в странах ТС/ЕЭП/ЕАЭС, нацеленная главным образом на импортозамещение.

Если проследить изменения во взаимной и внешней торговле в странах-участницах ЕАЭС, то можно заметить, что в наибольшей степени на единый рынок ориентирована Беларусь (рис. 8). Соотношение же взаимной и внешней торговли в России и (в большей степени) Казахстане показывает рост в пользу внешней торговли для названных стран. Эти данные свидетельствуют о нереализованном потенциале роста взаимной торговли в рамках Евразийского экономического союза для Республики Казахстан и Российской Федерации.

Среди причин низкого уровня взаимной торговли ЕАЭС – отсутствие ресурсов, деформации в структуре экспорта в пользу топливно-сырьевых товаров, участие в международном разделении труда с низким уровнем конкурентоспособности в обрабатывающих отраслях. При этом страны – участницы ЕАЭС активно участвуют в международной торговле (0,83).

Что касается инвестиционных связей, то долгосрочный характер прямых инвес-

Таблица 4

**Динамика взаимной торговли
государств – членов ТС и ЕЭП в 2011–2014 гг.**

Год	Объем взаимной торговли в стоимостном выражении, млн долл США	Темп роста, % к уровню предыдущего года
2011	63 101	133,9
2012	67 856	107,5
2013	64 520	95,1
2014	57 448	89,0

Источник. URL: http://www.eaunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx

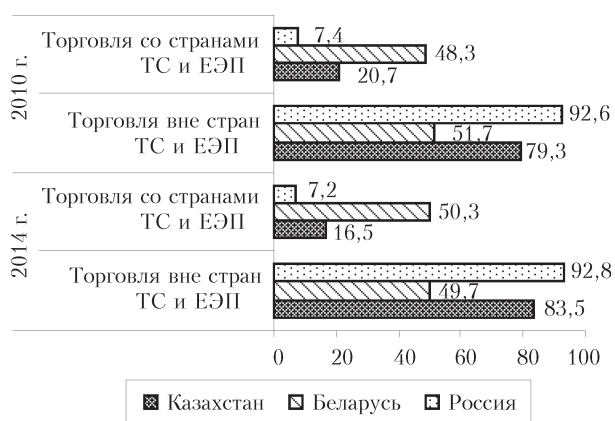

Рис. 8. Динамика внутри и вне региональной торговли стран – участниц ЕАЭС, %

Источник. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. Москва, 2014. С. 206.

тиций и относительная сложность оперирования зарубежными собственными дочерними структурами на фоне контрактных отношений с иностранными партнерами обуславливают их большую инертность по сравнению, например, с внешней торговлей под воздействием решений о формальной интеграции. Естественно, было бы ошибкой считать, что создание ЕАЭС немедленно отразится на динамике взаимных ПИИ, особенно на фоне предыдущих относительных неудач углубления экономической интеграции на постсоветском пространстве.

Взаимные ПИИ в регионе ЕАЭС в течение 2014 г. увеличились с 24,8 млрд долл. США до 25,1 млрд даже в условиях девальвации национальных валют. Основными участниками взаимных инвестиционных связей в регионе ЕАЭС выступают Россия и Казахстан. В конце 2014 г. на Россию пришлось 84% экспортированного объема накопленных ПИИ (что соответствует и доле России на всем постсоветском пространстве, крупнейшими инвесторами были ТНК) и 13% импортированных ПИИ (показатель несколько выше, но Россия заметно уступает и Казахстану, и Беларуси). Аналогичные показатели для Казахстана составили соответственно 14 и 36%. При этом удельный вес взаимных инвестиционных связей России и Казахстана достиг 47,6%. Другую важную инвестиционную пару с развитыми встречными потоками капитала составили Россия и Беларусь (34,5%). Ведущие сектора взаимных ПИИ

в регионе ЕАЭС – топливный комплекс и цветная металлургия.

Обобщение некоторых количественных показателей функционирования интеграционного союза позволяет утверждать, что степень экономического взаимодействия предопределяет лидирующее значение России в интеграционном процессе региона. Проблема заключается в выборе более эффективной и экономически обоснованной стратегии интеграционного поведения РФ. При очевидном экономическом доминировании России в ЕАЭС (87% суммарного паритетного ВВП трех стран) доля страны во взаимном импорте составляет лишь 30%. Для сравнения: на США приходится около 83% совокупного товарооборота стран НАФТА и почти 60% внутрирегионального импорта.

Серьезной проблемой остается и слабое кооперационное взаимодействие в рамках ЕАЭС. Анализ подтверждает данное заключение. Если, например, у России есть определенное традиционное взаимодействие с Беларусью в области технологической кооперации в обрабатывающей промышленности, то в области корпоративной интеграции оно незначительно. Причем даже эта небольшая часть почти не касается глубокой интеграции в обрабатывающей промышленности. Сложившаяся ситуация не позволяет эффективно решать задачи повышения конкурентоспособности ЕАЭС на фундаментальной основе.

Определенные слабости на первичном этапе функционирования союза обусловлены:

- невысокой значимостью торговли внутри ТС для стран-участниц;
- структурными проблемами в экономиках стран-участниц;
- игнорированием значительных различий в экономической и социальной моделях развития стран интеграционного объединения, а также особенностей внутренних и внешнеполитических приоритетов;
- неразвитостью инфраструктуры и невозможностью в связи с этим реализовать поставленные задачи;
- нехваткой финансовых средств для осуществления запланированных проектов;
- доминированием в интеграционном объединении интересов одной страны;

• возникновением «конфликтов интересов», ориентацией стран, входящих в интеграционное объединение, только на реализацию своих национальных интересов в ущерб договоренностям в рамках объединения.

Все вышеперечисленное говорит о том, что в качественной интеграции стран ЕАЭС заложен большой потенциал, реализация которого требует согласованных усилий государств-членов по раскрытию и использованию возникающих благоприятных возможностей и преимуществ, созданию механизмов и инструментов стимулирования регионального торгово-экономического сотрудничества, определению новых подходов к организации интеграционного взаимодействия и приданию ему нового качества. В связи с тем, что интеграция стран и их развитие протекают в условиях острой международной конкуренции, система приоритетов организации интеграционного взаимодействия в рамках ЕАЭС должна быть ориентирована на повышение национальной конкурентоспособности, которая в рамках интегрированной хозяйственной системы превращается в конкурентоспособность международной интеграционной группировки. Такими приоритетами могут стать:

1) формирование системы прогнозирования и планирования развития интеграционного объединения, включая обоснование направлений повышения эффективности реализации интеграционного потенциала, в изменяющихся конкурентных условиях с целью повышения конкурентоспособности экономики интеграционного объединения в целом;

2) стабилизация макроэкономической ситуации в государствах – членах ЕАЭС, разработка полноценной и эффективной промышленной и торговой политики, ориентирующей страны-участницы на реализацию общих конкурентных целей, отвечающей основным требованиям и принципам национальной безопасности каждой из стран-участниц и интеграционного объединения в целом;

3) перенос приоритетных направлений развития интеграции на микро- и мезоуровни; развитие кооперационных связей между предприятиями стран-участниц, что впоследствии может привести к переори-

ентации на специализацию производства технологически сложной продукции с высокой добавленной стоимостью, требующей развитой глубокой кооперации;

4) разработка эффективной макроконкурентной стратегии ЕАЭС на уровне структуры экономики, формирования национальных и евразийских ТНК, действующих в глобальном масштабе;

5) создание предпосылок для ускоренного развития наукоемких отраслей промышленности, способных повлиять на ускорение развития и повышение качества производства продукции, особенно экспортного назначения;

6) обеспечение стабильности и предсказуемости сотрудничества в сферах, представляющих стратегический интерес для всех стран-участниц интеграционного союза (в оборонной, атомной, ракетно-космической промышленности) и др.;

7) разработка программ формирования промышленных кластеров, технологических платформ и транспортной инфраструктуры, базирующихся на развитии как традиционных отраслей промышленности, так и новых производств;

8) проведение совместных разработок в сфере НИОКР и обмена квалифицированными кадрами в целях сохранения и развития интеллектуального потенциала стран-участниц интеграционного объединения;

9) определение потенциала интеграционного взаимодействия и возможных направлений его реализации на мегауровне в рамках ЕАЭС-ЕС; ЕАЭС-АТЭС; ЕАЭС-МЕРКОСУР и др.

Для Республики Беларусь, исходя из реальных условий развития национальной экономики и участия ее в интеграционном взаимодействии, повышение конкурентоспособности связано с реализацией следующих мероприятий:

• проведение структурных реформ в целях перехода к новому технологическому укладу и преодоления последствий мирового экономического кризиса;

• институционализация инновационного пути развития посредством участия в координации национальной научно-технической политики и организации интегрированного инновационного пространства;

- формирование долговременных кооперационных связей как приоритетного направления интеграционной политики государства;
- рост расходов на НИОКР в целях увеличения экспорта готовой продукции с высокой степенью добавленной стоимости;
- реализация кооперационного потенциала со странами интеграционной группировки с целью противостояния конкурентным поглощениям в условиях глобализации мировых процессов;
- интернационализация национальных предприятий, а также исследовательской и инновационной деятельности;
- повышение эффективности взаимодействия между организациями на основе реализации кластерной модели развития регионов и отдельных сфер деятельности;
- предоставление льгот в налогообложении и кредитовании при создании странами-участницами интеграционных инициатив совместных предприятий и объединений;
- активное участие в формировании национальных и евразийских ТНК, ФПГ;
- проведение модернизации национального производства в соответствии с общим алгоритмом инновационного развития стран-участниц;
- расширение участия Республики Беларусь в многомерных интеграционных проектах (региональных и межрегиональных).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

- Винер Дж.** 2006. Проблема Таможенного союза. *Вехи экономической мысли. Международная экономика*. Под ред. А.П. Киреева. Москва: Государственный Университет – Высшая школа экономики. Т. 6. С. 696–705. [Viner J. 2006. The problem of the Customs Union. In: A.P. Kireev (ed.). *Milestones of economic thought. International Economics*. Moscow: University – Higher Higher School of Economics. Vol. 6. PP. 696–705. (In Russ.)]
- Винокуров Е., Кулик С., Спартак А., Юргенс И.** 2014. Тупик борьбы интеграций в Европе (аналитический доклад). *Вопросы экономики*. № 8. С. 4–25. [Vinokurov E., Kulik S., Spartak A., Jurgens I. 2014. Struggle integration deadlock in Europe. Analytical Report. *Voprosy ekonomiki*. No 8. PP. 4–25. (In Russ.)]
- Воронина Т.В.** 2014. Трансформация линейно-стадиальной модели международной экономической интеграции в эпоху глобализации: причины, формы, последствия. *Фундаментальные исследования*. № 6. Часть 3. С. 539–543. URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10003465 [Voronina T.V. 2014. Transformation of linear stadial model of international economic integration in the era of globalization: causes, forms, consequences. *Fundamentalnye issledovaniya*. No 6. Iss. 3. PP. 539–543. URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10003465 (In Russ.)]
- Гельвановский М.** 2012. Методологические подходы к обеспечению конкурентоспособности международных интеграционных группировок в условиях глобализации. *Евразийская экономическая интеграция*. № 1 (14). С. 44–58. [Gelvanovsky M. 2012. Methodological approaches to ensuring the competitiveness of international integration groupings in the context of globalization. *Evroaziiskaya Ekonomicheskaya Integratsiya*. No 1 (14). PP. 44–58. (In Russ.)]
- Гэлбрейт Дж.К.** 1979. *Экономические теории и цели общества*. Москва: Прогресс. [Galbraith J. 1979. *Economics and the Public Purpose*. Moscow. Progress (In Russ.)]
- Либман А.М., Хейфец Б.А.** 2010. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция. *Евразийская экономическая интеграция*. № 2 (11). С. 4–18. [Libman A.M., Heifetz B.A. 2010. Models of economic disintegration. Integration and disintegration. *Evroaziiskaya Ekonomicheskaya Integratsiya*. No 2 (11). PP. 4–18. (In Russ.)]
- Праневич А.А.** 2014. Слияния и поглощения в мировой экономике: влияние кризиса и возможности для национальной экономики. *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 60–76. [Pranevich A.A. 2014. Mergers and acquisitions in Global economy: influence of crisis and possibilities for national economy. *Belorusskii Ekonomicheskii Zhurnal*. No 1. PP. 60–76. (In Russ.)]
- Серяковская С.Н.** 2011. Геоэкономический подход к анализу конкурентоспособности национальной экономики. *Проблемы социально-экономического развития регионов России*: межвуз. сб. науч. тр. Рыбинск. [Seryakovskaya S.N. 2011. Geo-economic approach to the analysis of the competitiveness of the national economy. *Problemy cotcialnono-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii*. Rybinsk (In Russ.)]
- Швандар К.В.** 2008. Международная конкурентоспособность: трансформация понятия, критерии оценки, практические результаты. *Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика*. № 2. С. 58–72. [Shvandar K.V. 2008. International competitiveness: transformation of the concept, evaluation criteria, practical results. *Vestnik*

Moskovskogo Universiteta. Ser. 6: Ekonomika. No 2. PP. 58–72. (In Russ.)]

Balassa B. 1961. *The Theory of Economic Integration*. London. PP. 1–2.

Baldwin R., Venables A. 1995. Regional Economic Integration. In: G. Grossman, K. Rogoff (eds). *Handbook of International Economics*. Vol. 3. Amsterdam, North Holland. 342 p.

Barro R.J. 1994. *Economic Growth and Convergence*. San Francisco, California: ICS Press, International Center for Economic Growth Publication. 201 p.

Berg A., Krueger A. 2003. Trade, Growth and Poverty: a Selective Survey. *IMF Working Paper WP/03/30*. Washington D.C., IMF, 306 p.

Brada J.C., Mendez J.A. 1988. An Estimate of the Dynamic Effects of Economic Integration. *Review of Economics and Statistics*. Vol. 70. Iss. 1. PP. 163–168.

Galbraith J. 1975. *Economics and the Public Purpose*. Houghton Mifflin. Penguin.

Harrison G., Rutherford T., and Tarr D. 1996. Economic Implications for Turkey of a Customs Union with the European Union. *World Bank Policy Research Working Paper*. No. 1599. 870 p.

Lipsey R. 1957. The Theory of Customs Unions: Trade Diversion and Welfare. *Economica*. Vol. 24. Iss. 1. 176 p.

Mead J. 1955. *The Theory of Customs Unions*. Amsterdam, North-Holland. 121 p.

Michalopoulos C., Tarr D. 1997. The Economics of Customs Unions in the Commonwealth of Independent States. *Post Soviet Geography and Economics*. Vol. 38. Iss. 3. P. 156.

Pinder J. 1969. Positive Integration and Negative Integration: Some Problems of Economic Union in the EEC. *World Today* 24/3. PP. 143–145.

Solow R.M. 2000. *Growth Theory: an exposition*. New York Oxford. Oxford University Press, 101 p.

Tinbergen J. 1976. *International Economic Integration*. Amsterdam: Elsevier, Reshaping the International Order, Dutton,

Viner J. 1950. *The Customs Union Issue*. New York, Carnegie Endowment for International Peace, 221p.

Winters A. 1985. Separability and the Modelling of International Economic Integration: U.K. Exports to Five Industrial Countries. *European Economic Review*. Vol. 27. PP. 335–353.

In citation: *Belorusskii Ekonomicheskii Zhurnal*. 2016. No 1. P. 4–21.

Belarusian Economic Journal. 2016. No 1. P. 4–21.

INTEGRATION ASSOCIATIONS OF COUNTRIES: PROBLEMS AND FACTORS OF COMPETITIVE SUSTAINABILITY IN THE MODERN WORLD ECONOMY

Alla Pranevich¹

Author affiliation: ¹Belarussian State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Alla Pranevich (lena_101p@rambler.ru).

ABSTRACT. The article considers specifics of the modern development of integration alliances and increasing their competitive sustainability in conditions of strengthening crisis characteristics in the world economy. Based on statistics analysis, identified are the factors affecting both the competitive sustainability of various integration patterns of the countries' cooperation and the competitiveness of the member states' economies. Established are the form and directions of Belarus's multi-level participation in the integration processes aimed at increasing the national competitiveness and expanding the possibility of including the country in the system of the world economic relations.

KEYWORDS: international economic integration, globalization, competitive advantages, competitiveness, competition of integration alliances.

JEL-code: F15, F63.

Received 20.10.2015

